

Заир Асим

* * *

осень без деревьев
как жизнь без женщин
мир извилист как тропа
ум вакуум

в парке фотосессии
люди перемещаются группами
с веселыми пледами
наивными декорациями

дети подбегают к белому месту
кричат «*снег снег*»
растали на снежки
как торт

здесь умирает будущее
есть ли на свете
более осмысленный разговор
чем шорох собственных шагов

г. Алматы

Александр Правиков

* * *

Самураи говорили
Так ли сляк ли все одно.
И задумчиво курили
Перед выходом в окно

Самураи повторяли
Только честь мол дорога.
Брились мысли козыряли
Перед маршем на врага

Заговаривали зубы
Перед тем как в полный рост
Выводили их из клуба
(Бывшей церкви) на мороз

Невпопад катилось лето
Книжка дедушка Крылов
И крутилась в клубе лента
Из трофейных закров

Были вежливы крестьяне

Занимавшие места
И шагали на экране
И лежали как листва

г. Химки

Григорий Князев

* * *

Я чувствую радость, которая значит,
Что путь мой во всех направлениях начат,
Нейроны контактат: их сеть
Во мне разрастается — светом галактик,
И каждый из виду упущенный фактик
Век должен меж ними висеть!

Годами я связи незримые строю,
В уме нахожу Атлантиду и Троию
И заново их возвожу.
В сознании, если пишу и читаю,
Когда вспоминаю себя и мечтаю,
Экскурсии тайно вожу.

Как глаз телескопа, касаясь Плутона,
Так взгляд наш, касаясь сознания Платона,
Не просто его оживит —
Продлит в человечестве и обессмертит,
Свое отношение накрутит-навертит, —
Сверхразумом стал индивид.

Но тех, кто способны вот так сохраниться,
Откликнуться в каждом из нас, — единицы,
То отклик сильней, то слабей.
Покуда всплываем в виденьях потомков, —
В корзину еще не отправили, скомкав, —
Мы живы почти — меж зыбей...

Зачем же я дом свой космический строил? —
Чтоб рухнул громадой и жизни мне стоил,
Чтоб свет в нем навеки погас
И чтоб напоследок ударило током?..
Лишь раз в этом мире — прекрасном, жестоком —
Достроишь, хоть строил не раз.

Но, сколько бы ни было верным решенье,
Постигнет в итоге твой мир разрушенье,
Твой опыт сотрется в момент.
Хоть мысль о себе как руине — тревожна,
Сама же идея мир строить — надежна,
И вечен ее инструмент!

г. Великий Новгород

Наталья Мамлина

* * *

Тогда февраль вступал в свои права.
Мне было очень холодно — настолько,
Что не согрела б ни одна настойка.
И в сердце у меня чернел провал.

Тогда я перестала ждать тепла.
И чуда ждать я тоже перестала.
Меня чурались люди, кем я стала.
И вот тогда, поверишь ли, тогда

Животные с картонок Пиросмани
Пришли и зализали боль мою.
«Спаси Нико!» — Тебя, Господь, молю
О дивном уроженце Мирзаани.

г. Москва

Елена Данченко

СЦЕНА В РЕСТОРАНЕ

Французский ресторан. Терраса. Вечер.
Он нес ей чушь привычную: мол, умер
его отец. Мол, в ванне утонул,
до этого болел туберкулезом.
Она вскричала машинально: — Что ты! —
прижав ладонь к готовым улыбнуться
губам: так надоел привычный шифр
(отец был жив, но с матерью в разводе).
Потом спросила так же машинально:
— А ты болел туберкулезом тоже?
— Я — нет, — ответил и все прятал руки
между колен, под мышками, не смея
ей показать отсутствие кольца
на безымянном пальце. Года два
тому он сообщил, что будет разводиться.
И вот — развелся. Краем глаза
она увидела некольцованную руку.
А вокруг
росли платаны, сильные, как память.
Она ждала его пять лет. Она любила.
А он ее, но время проводил
не с ней. С одной, второю, третьей...
И бедная жена терпела женщин,
сменяющих друг друга, как погода.

И дамы те — отсутствие любви
терпели, так как сердце он не им отдал,
а ей. Ей, нашей героине и — навеки,
да так, что начисто его лишился. А она
чуть не лишилась своего буквально. Боже,
ей открывали грудь! — но сердце сохранили.
А платаны,
в тени которых разговор короткий
возник и стих, в нем больше понимали,
чем эти двое, будучи мудрее.
Они-то знали, что она и он,
как две эвклидовы прямые не сойдутся
и Лобачевский не вмешается вовек.
Она ушла под руку с мужем, как обычно,
а он остался на террасе, чтобы
назавтра улететь к другой в Мадрид.
Вокруг террасы мощные деревья
остались навсегда, прекрасно зная,
что жизнь сильнее остаточной любви.

г. Зейст

Алексей Борычев

* * *

Время вырастает из земли,
Кучерявясь летними цветами...
Сорняком, желтеющим меж нами,
Времени соцветья расцвели.

Смотрят одноглазые на нас
Корневища, в наше беспокойство,
Отвергая все мироустройство,
Что мы видим в профиль и анфас.

Прошлокрылых буден мотыльки —
Абрисы известных нам событий —
В том, что было намертво забыто,
Растворятся, чувствам вопреки.

Сорняки времен заглушат все,
Вырастая стеблями до неба,
Жизни обжигающую негу
Обращая в бесконечный сон.

г. Москва

Андрей Торопов

* * *

Подпольная капелла
Сама себе играла
И никакого дела
Она не совершала.

И не передавала
Шпионские шифровки,
Ни в чем не ожидала
Провала и веревки.

Сама себе играла
О девушке и смерти,
Сама себя пытала
О том, как жить на свете.

Ничем не притворялась,
Играла виновато,
Но музыка осталась,
Дошла до адресата.

И кто-то вышел раньше,
А я еще играю,
И знаю, что обманщик,
Но снова начинаю...

г. Екатеринбург